

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
НИЖЕГОРОДСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИЖЕВСКИЙ ФИЛИАЛ**

**ГОУ ВПО
«УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Выпуск 4

**Ижевск
2006**

Актуальные проблемы юридической науки и образования: Сборник научных статей. Выпуск 4 / Под общей редакцией д.ю.н., профессора, Заслуженного деятеля науки Удмуртской Республики Иванова С.Н. – Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2006. – 163 с.

Редакционная коллегия: к.ю.н. И.А. Батаев; к.ю.н. Р.С. Ахметшин; к.ю.н. Г.А. Шкляева; к.ю.н. С.В. Молчанова; к.ю.н., доцент С.Ф. Идрисова; к.ю.н. Я.В. Жданова; к.ю.н. О.А. Сегал; к.мед.н. А.Р. Поздеев.

В очередном сборнике научных статей освещаются актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности, теоретического, практического обучения и общие вопросы управленческой деятельности в ВУЗах.

Сборник рассчитан на широкий круг юридической общественности, адресуется научным работникам, преподавателям, соискателям и адъюнктам, курсантам, слушателям, студентам юридических вузов и средних учебных заведений МВД России, практическим работникам правоохранительных органов.

Печатается по решению Совета по научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности ИФ НА МВД России

словлено международными стандартами в области прав человека, позволяет их полнее реализовать, однако, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство должны содержать детальное правовое регулирование исключений из этого основополагающего начала, прежде всего, для случаев обеспечения реализации самих же международных стандартов, предусматривающих не только допустимость, но и необходимость изъятия имущества, нажитого преступным путем, используемого для финансирования терроризма и т.д.

Примечания:

1. Филимонов О. Токийские правила и российская практика применения наказаний, не связанных с лишением свободы // Российская юстиция. N 2, февраль 2003 г.
2. Морщакова Т.Г. Наказание должно быть адекватным // Эж-ЮРИСТ, N 48, декабрь 2003 г.

Д.В. Татьянин

Государственные органы и должностные лица, обеспечивающие реализацию права на реабилитацию

Правоотношения по реабилитации характеризуются наличием субъектного состава, который типичен только для них. Субъект права – лицо (физическое и юридическое), обладающее по закону способностью иметь и осуществлять непосредственно или через представителя права юридические обязанности (то есть правосубъектностью). Субъект права – необходимый элемент правоотношений во всех отраслях права, хотя в каждой из них положения его субъектов имеют определенную специфику¹. Субъектный состав отношений по реабилитации включает в себя субъекта, имеющего право по возмещению вреда и восстановлению его нарушенных прав и законных интересов, и субъекта, несущего обязанность по возмещению причиненного вреда.

Единственным обязанным субъектом при восстановлении прав реабилитированного является государство. Установление круга обязанностей государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве, так же как и определенной совокупности прав, не может быть произвольным. Совокупность обязанностей должна быть направлена на решение должностными лицами задач уголовного судопроизводства в рамках осуществляемой ими функции. Вместе с тем, исходя из смысла конституционных норм (ст. 2, 17, 18), содержание обязанностей государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве должно быть оценено сквозь призму прав человека².

Законодатель по действующему УПК РФ возложил обязанность по реабилитации человека на государственные органы и их должностных лиц. Он указал обязанности сотрудников правоохранительных органов и суда по вопросам реабилитации, но не определил четко органы, которые долж-

ны заниматься вопросом возмещения вреда реабилитированному, восстановлением его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав.

В соответствии с положениями части 1 статьи 134 УПК РФ признать за человеком права на реабилитацию вправе при принятии соответствующего процессуального решения суд, прокурор, следователь и дознаватель. Хотелось бы обратить внимание на то, что законодатель не предоставил указанного права органу дознания, из чего следует, что только дознаватель из всех сотрудников органа дознания может признать право на реабилитацию при принятии соответствующего решения. Однако данное положение имеет дискуссионный характер.

В соответствии с положениями пункта 1 части 2 статьи 40 УПК РФ: «На органы дознания возлагаются: 1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно». Данное положение не исключает возможности производства предварительного расследования в форме дознания любым должностным лицом органа дознания. Это следует из положений статьи 41 УПК РФ, где в части первой указано, что полномочия органа дознания при производстве по уголовным делам в форме дознания возлагаются на дознавателя, а в части второй этой же статьи - что на сотрудников органа дознания, проводивших оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу возложение полномочий дознавателя не допускается. Таким образом, решение по уголовному делу, расследуемому в форме дознания, может принимать любое должностное лицо органа дознания, которому поручено производство по данному уголовному делу. Полагаем, что первое предложение части 1 статьи 134 УПК РФ необходимо изложить следующим образом: «Суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию» и далее по тексту.

На основании положений части первой статьи 136 УПК РФ при компенсации морального ущерба прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред.

И.Г. Кожин по данному поводу отмечает: «Отличается своеобразием УПК России в отношении органа, на котором лежит обязанность принесения официального извинения реабилитируемому. В Российской Федерации такая обязанность от имени государства лежит на прокуроре (ст. 136), тогда как в Белоруссии (ст. 465) и Казахстане (ст. 44) извинение приносит орган, ведущий уголовный процесс»³.

Мы не можем согласиться с мнением законодателей Белоруссии и Казахстана. Считаем, извинение должен приносить руководитель, который обладает большими властными полномочиями применительно к осуществлению уголовного преследования. По российскому законодательству таковым является прокурор. Извинения, которые принесет следователь, будут иметь частный характер, так как он просит извинение за свою ошибку, допущенную при выполнении процесса расследования, но за ним стоит

большое количество лиц, которые осуществляют направление его деятельности и контролируют ее, поэтому именно они должны приносить извинение реабилитируемому лицу.

Однако сложно согласиться полностью и с позицией российского законодателя по данному вопросу. Безусловно, что при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в ходе предварительного расследования извинение должен приносить прокурор. Он должен выполнять указанные действия и в случае, если при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции был постановлен оправдательный приговор или было прекращено уголовное дело в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения.

Если же судом первой инстанции был постановлен обвинительный приговор, который впоследствии полностью или частично отменен судом второй инстанции, и уголовное дело полностью или в части было прекращено по реабилитирующим основаниям, либо при пересмотре дела в суде первой инстанции был постановлен оправдательный приговор, вступивший в законную силу, то извинение от имени государства должен приносить не прокурор, а председатель суда, в котором первоначально был постановлен обвинительный приговор.

Данное предложение обусловлено тем, что прокурор в процессе является стороной обвинения, поэтому он просит извинения за некачественное расследование, которое привело к незаконному и необоснованному уголовному преследованию. Суд является арбитром, в состязательном процессе он должен быть абсолютно независим от позиций сторон, объективен и беспристрастен. В случае, если судья выносит обвинительный приговор, он осуществляет правосудие: во-первых, от имени государства он признает человека виновным, чего не может сделать прокурор при поддержании обвинения, во-вторых, он назначает лицу наказание, которое, независимо от его вида, будет ущемлять его права и законные интересы, в-третьих, в глазах общества данный человек становится преступником. Если обвинение прокурора носит предварительный характер, то приговор суда ставит точку при разрешении дела. В связи с тем, что ошибка суда является ошибкой судебной власти, то за нее извинение должен просить не прокурор, а вышестоящий по отношению к судье, постановившему незаконный и необоснованный приговор, судья, которым является председатель суда, где был постановлен указанный приговор.

Полагаем, часть первую статьи 136 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «1. Прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред, связанный с незаконным осуществлением уголовного преследования. При отмене обвинительного приговора судом второй инстанции, последующего прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям или постановления оправдательного приговора, председатель суда от имени государства приносит официальное извинение реабилитируемому за причи-

ненный ему вред, связанный с постановлением незаконного обвинительного приговора».

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о лице, которое должно принести официальные извинения реабилитированному. Во-первых, вправе ли реабилитированный требовать, чтобы извинение принесло конкретное лицо. Во-вторых, кто решает вопрос о лице, которое должно принести извинения: судья, либо орган, на который возложена данная обязанность. В-третьих, должно ли в процессуальном акте быть отражено, на какое конкретное лицо по должности возлагается обязанность принести извинения.

Мы исходим из нашего предложения о том, что извинения должен приносить либо прокурор, либо председатель суда. В части 1 статьи 136 УПК РФ указано, что извинения приносит прокурор, но не указано, на какого именно прокурора возлагается данная обязанность: районного (городского) или субъекта Российской Федерации, таким образом, решение данного вопроса практически отдается на усмотрение прокуратуры. Как правило, извинение приносит районный прокурор.

Полагаем, что реабилитированный вправе требовать, чтобы извинение приносил конкретный прокурор, либо прокурор района (города), либо прокурор субъекта Российской Федерации. Это обусловлено тем, что за деятельность прокуратуры отвечает прокурор субъекта Российской Федерации. Если его подчиненные не в состоянии обеспечить качественное производство по уголовному делу, то в этом есть и его вина, тем более, если лицо неоднократно обращалось в прокуратуру субъекта с жалобами на неправомерность действий сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование в отношении конкретного лица, но положительного результата не наступило. В случаях отмены обвинительного приговора с последующим принятием реабилитирующего решения извинение должен приносить председатель суда, в котором был постановлен первоначально обвинительный приговор. Это обусловлено тем, что суд второй инстанции исправил первоначально допущенную ошибку, поэтому извинение должен приносить председатель суда, в котором была допущена судебная ошибка. Возникает вопрос о том, кто должен принести извинение в случае, если обвинительный приговор был постановлен мировым судьей, а при рассмотрении в апелляционной инстанции был постановлен оправдательный приговор. Полагаем, что в случаях, когда отменяется обвинительный приговор, постановленный мировым судьей по делу частного обвинения, вновь постановляется оправдательный приговор, который вступает в законную силу, то извинение должен приносить мировой судья. Это обусловлено тем, что изменение приговора, постановленного мировым судьей, может быть в суде апелляционной инстанции, таким образом, районный суд исправляет ошибку мирового судьи, поэтому он не должен приносить извинения за его неправильное решение.

Вопрос о том, кто решает, на кого возложена обязанность принесения извинения реабилитируемому, также остался открытым. Дело в том,

что в части 1 статьи 136 УПК РФ содержится положение, что официальные извинения приносит прокурор. В пункте 31 статьи 5 УПК РФ указано: «Прокурор – Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре». Исходя из данного положения, можно сделать вывод о том, что извинение может принести любой сотрудник прокуратуры, на которого данную обязанность возложит прокурор. Полагаем, что извинение должен приносить только прокурор либо района (города), либо субъекта, недопустимо перекладывать данную обязанность на любого другого сотрудника прокуратуры. Полагаем, что в процессуальном акте, в котором за лицом признается право на реабилитацию, необходимо указать конкретного прокурора, который должен принести извинения реабилитированному лицу.

Верховный Суд РФ по делу Федоренко при рассмотрении кассационного представления прокурора указал: «Доводы представления прокурора о том, что извинение Федоренко должен приносить не прокурор, а прокуратура Омской области, не основаны на законе и противоречат ч. 1 ст. 136 УПК РФ. Закон не указывает, какой именно прокурор должен от имени государства принести извинение. Однако, поскольку постановление судьи должно быть конкретным и не порождать неясностей при его исполнении, указание в постановлении судьи, на какого прокурора он возложил исполнение такой обязанности (с учетом мнения реабилитированного), не противоречит закону. При таких данных постановление судьи в названной части является законным и обоснованным и не подлежит изменению»⁴.

Возникает вопрос о возможности принесения официальных извинений по уголовным делам частного обвинения, которые завершились постановлением оправдательного приговора или отказом частного обвинителя от поддержания обвинения. Полагаем, что данный вопрос может быть решен двояко. В случае, если обвинение поддерживалось частным обвинителем, но был постановлен оправдательный приговор, либо частный обвинитель отказался от поддержания обвинения, то публично извинение должен приносить частный обвинитель. Если же уголовное дело было возбуждено прокурором либо с согласия прокурора, но в суде был постановлен оправдательный приговор, то в указанном случае официальные извинения должен приносить прокурор.

При восстановлении иных прав реабилитированных принимают участие иные исполнительные органы государственной власти и должностные лица, которые не имели отношения к процессу расследования. Это обусловлено тем, что вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме. Вопросы возмещения вреда реабилитированному, восстановления его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, как следует из части 5 статьи 135 и части 1 статьи 138 УПК РФ, рассматриваются судом, который в свою очередь

должен определить кто, помимо реабилитированного и прокурора, подлежит вызову в судебное заседание. В статье 399 УПК РФ конкретно об этом ничего не говорится. Согласно пункту 1 статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Российской Федерации.

Ввиду отсутствия четкого указания закона в качестве ответчиков по данной категории дел привлекаются различные органы: от финансовых отделов муниципальных образований, департамента финансов Администрации субъекта Российской Федерации, Управления федерального казначейства и Минфина России до территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти и непосредственно должностных лиц, вынесших соответствующие процессуальные решения.

С 2000 года суды, установив, что вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, со ссылкой на пункт 10 статьи 158 Бюджетного кодекса РФ стали привлекать в качестве ответчиков Главных распорядителей средств Федерального бюджета по ведомственной принадлежности (например, МВД РФ) и выносить решения о взыскании соответствующих сумм из средств федерального бюджета, выделенных им⁵.

Однако в соответствии со статьей 1 Бюджетного кодекса РФ он регулирует правоотношения между субъектами бюджетных правоотношений. На основании положения ст. 152 Бюджетного кодекса РФ физические лица в качестве участников бюджетного процесса не выступают. С учетом изложенного, нормы Бюджетного кодекса не могут применяться к правоотношениям, в которых одной из сторон является гражданин. По делам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации от ее имени должен выступать соответствующий финансовый орган – Министерство финансов Российской Федерации в лице Главного управления федерального казначейства⁶.

Полагаем необходимым закрепить в УПК РФ положение, в котором указывается орган, непосредственно осуществляющий выплаты по решениям о возмещении вреда. Считаем необходимым в статью 135 УПК РФ ввести часть 7 следующего содержания: «7. По делам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации от ее имени должно выступать Министерство финансов в лице Главного управления федерального казначейства».

Примечания:

1. Большой юридический словарь. Под ред. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутских В.Е. - М., 1999. С. 662-663.

2. Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект). - Томск, 2004. С. 89.

3. Кожин И.Г. Сравнительный анализ института реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана // Уголовная юстиция: состоя-

ние и пути развития: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. - Тюмень, 2003. С. 117.

4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1. С. 13.

5. Левинова Т.А. Глава 18 УПК РФ в зеркале правоприменительных проблем // Материалы междунаро-д. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. - М., 2002. С. 62.

6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 10. С. 24.

**А.Р. Поздеев, Т.Р. Закиров,
А.Д. Рамишвили, А.В. Семенов**

Возможности экспертной оценки изображения микрокристаллов для посмертной скрининговой диагностики с использованием приложения ImageG

Одним из перспективных, но недостаточно полно разработанных методов скрининговой диагностики в судебно-медицинской экспертизе является кристаллография. Очевидно, что биохимические характеристики исследуемых биологических субстратов способны адекватно отражать состояние последних, что, в свою очередь, позволяет исследователю делать выводы о наличии или отсутствии той или иной патологии. Оценка собственно биохимических параметров представляет собой достаточно сложный и дорогостоящий процесс. При этом в экспертной практике существует потребность в быстром принятии решения, необходимого для выбора наиболее целесообразного подхода. Для этой цели кристаллография, несомненно, представляет значительный интерес, поскольку, как известно, формирование кристаллов определяется, наряду с условиями, химическим составом субстратов.

Однако научные изыскания, направленные на объективное обоснование возможности использования кристаллографии для скрининговых исследований, до недавнего времени были практически невозможны. Проблема состоит в трудности реализации объективной количественной и качественной оценки изображения исследуемых кристаллов. Лишь в последние годы, с появлением и внедрением в исследовательскую практику программно-аппаратных комплексов, способных преобразовывать визуальный ряд в цифровое изображение и осуществлять количественную его оценку, выполнение подобных работ стало доступным.

Одним из широко используемых программных средств оценки изображений является программа ImageG¹, разрабатываемая Национальным институтом здоровья (США). Программа сопровождается значительным количеством приложений, позволяющих выполнять широкий спектр работ по оценке изображений. Очевидно, что автоматизация количественного анализа при этом требует предварительного введения параметров изучаемого изображения, полученных эмпирическим путем в результате описательного этапа исследования. К числу этих параметров могут быть при-